

А.В. Манин-Уралец

A photograph of a man and a woman in traditional Kazakh attire riding horses in a field. The man is wearing a dark jacket and a black hat with a red band. The woman is wearing a white blouse and a red skirt. They are both looking towards each other. The horses are brown and are galloping across a grassy field. The background is a clear blue sky.

**Казачьи песни.
На скаку.
Сборник 6**

А.В. Манин-Уралец Казачьи песни. На скаку. Сборник 6

*<https://litres.ru/73988494>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Казачьи песни «На скаку» - 6-й сборник, созданный в 2015 году в рамках деятельности общественной Академии истории и культуры российского казачества. В сборнике использованы стихи, вошедшие в эпическую поэму автора «Казачий Дон».

Содержание

На скаку	4
В братстве	7
Хранится память о боях	10
Жизнь брала	12
За златые купола	14
Воспряла Кубань	18
Темляк на ветке	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

А.В. Манин-Уралец

Казачьи песни. На скаку. Сборник 6

На скаку

Шаровары, алые лампасы,
И чекмень задирист на боку...
Не реви, казачка, ты напрасно,
Не стреножишь горе на скаку.
Надо пережить хотя бы время,
Нет вестей, кто ж участь пронесет?
Ноги казака увязли в стремя -
Может, еще конь его спасет.

Ноги казака увязли в стремя -
Может, еще конь его спасет.

Шаровары синие, лампасы,
И чекмень задирист казака.
Не убей, казачка, жизнь напрасно:
Качество погубишь молока.
Встрял твой муж в картечь и, может, ранен.

Что картечь? Не шашка! Вдруг живой!
Да и конь таков, что протаранит
Грудью даже всполох огневой!

Да и конь таков, что протаранит
Грудью даже всполох огневой!

И тогда достанется погибель
Только лишь коню, не казаку,
Ну, а прежде, чем из строя выбыть,
Тот еще помашет на скаку.
Провожала ты на подвиг, знала,
Может, и в последний видишь раз,
И живот с ребенком показала,
Слезы лились искренне из глаз.

И живот с ребенком показала,
Слезы лились искренне из глаз.

Стременную чарочку он принял,
Плеточкой огрел, хоть кое-как,
Может, и придет из тьмы полынной
Твой задорный молодой казак...
И, к тому же, есть и утешенье:
Есть в степи еще отряд лихой:
Где слышит стон или сражение –

Тут же сабли наголо – и в бой!..

Где слышит стон или сраженье –

Тут же сабли наголо – и в бой!..

В братстве

Не только лишь защитой славен
Народ степняцкий берендей;
Из плена в сече он избавил
Обоз славян, «словен» степей.
С переяславцами лихими
И с клобуками, взяв обоз,
Они гуртом – джигит и хилый
Врага погнали: гнев их нес!
И женщины, все скинув путы,
И дети, кто мог бить хоть чем, -
Бежали вслед врагу; разуты,
Раздеты, но сплотил их плен.

Бежали вслед врагу; разуты,
Раздеты, но сплотил их плен.

Воронежцы с рязанским князем
Романом Глебовичем, встав
В реке Большой Вороны базом, -
Устроили и сеть подстав.
Победный возглас отовсюду
По Дону шел, вносил покой.
Но бес будил в душе Иуду –

Междуусобиц создал рой.
Росло Владимира влиянье,
Он примирителем предстал.
И киевлян златое зданье
Вступило в бой, разбило стан.

И киевлян златое зданье
Вступило в бой, разбило стан.

Пятьдесят тысяч изрубили,
И сотню ханов взяли в плен,
И вновь надежду породили –
Тмутаракан поднять с колен:
Освободить Тмутараканство,
Часть Крыма, Корчев и Сурож!
Славянское вставало братство,
Где князь по-братски к князю вхож.

Славянское вставало братство,
Где князь по-братски к князю вхож.

Где Игорь Святославич бился –
То под Осколом была сечь;
Где Игорь Северский стремился
С братьями Таракан отсечь.
Крепчали казаки в закалке

Жестокой сечи огневой.
И даже неуспех на Калке
Руси не выжег вековой.
Там галичане, киевляне,
Черниговцы вступали в бой,
И трех Мстиславов дети брани
Несли надежду за собой.

И трех Мстиславов дети брани
Несли надежду за собой.

Но Северский град – Новгородский
Был злобным татем разорен,
И по Руси казацкой, бродской -
Повсюду раздавался стон.
И о пропаже земли русской
По Дону шла уже молва.
Но вышли из тропинки узкой
Казак и бродская «мордва».
И с перначем, и с булавою
Они с врагом вступали в бой,
Отныне с Киевской Москвою
Весь добрый мир храня собой!

Отныне с Киевской Москвою
Весь добрый мир храня собой!

Хранится память о боях

Карательным войском шел в степи
Лихой Евпатий Коловрат.
В устье Воронежа засеки
Стояли: приближался враг.
Воронежских, козельских, прочих
Полки вступили в смертный бой,
И впредь отважили охочих
Идти вперед на Русь гурьбой.

И впредь отважили охочих
Идти вперед на Русь гурьбой.

Скудельница в лесу Жировском
Хранила память о боях.
В могиле верходонских росов
Святые косточки в репьях.
Татары впредь старались мимо
Пройти воронежских полков.
И семилукские могилы
Так же хранят след казаков.

И семилукские могилы
Так же хранят след казаков.

Татары на Рязань, Коломну,
Владимир, Суздаль шли ордой:
И в век жестокий, переломный
Стекала кровь с донской водой.
Ею наполнились овраги,
Кривые рвы, поля степей.
Забыли Грецию варяги.
Наполнил степи вой зверей.

Забыли Грецию варяги.
Наполнил степи вой зверей.

Но все ж Сурожский путь славянам
Себе, торгуясь, удалось
Оставить. Заросла бурьяном
В полях засыпанная рожь.
Но пятьдесят слобод казацких,
Платя Орде татарской дань,
Здесь жили; и казалась адской
Вся степь – до града Таракан.

Любили, пусть казалась адской
Вся степь – до града Таракан!..

Вся степь – до града Таракан!..

Жизнь брала

Но жизнь брала, и Прихоперье
Росло. И ярмарок трезвон
Чуть заглушал позор. И берег
От крови очищал свой Дон.
В Яру Червленом пели птицы.
Казачьи куреня росли.
Вставали новые станицы.
И кровь стряхнули ковыли.

И кровь стряхнули ковыли.

Пхали, сеяли, стяжали
Трудом засечную черту.
Сарай-Рязанские скрижали
- Епархий – гнали суету:
«Пусть под Золотой Ордою степи,
Назначен Богом страшный срок:
И враг, расставив свои сети,
Сам в них найдет себе урок...»

Враг здесь найдет себе урок!

Да, время, все же, справедливо.

На время зла не держит чедь;
Лежит ордынская могила,
В Олень-Колодезе – мечеть.
Между Воронежем и Хопрой -
Где Яр Червлёный, где ожгло, -
От Цны–реки – на юг – до доброй
Станицы Вешенской ждало:

Станицы Вешенской ждало:

Ждало, когда придет Час светлый
И образумит род людской,
Иль сделает свой ход ответный
Казачий род весь придонской.
Батый разрушил пять десятков
С девять на девять городов.
Воронеж, Дон, неся убытки,
Сумели в междуречье кров
Славянской веры, силы духа
Против ордынцев сохранить,
В устьях оврагов и на дюнах,
Скрепить связующую нить.

Скрепить связующую нить.

За золотые купола

Часть Золотой орды – ордынцы,
Что звались Синею Ордой,
Замыслили славянства крынцу
Распить, покончить и с Москвой:

Химеру поселив в сознание,
Скрепляя «дружбы» договор.
(Ломая, укрепляли зданье
Руси. Крепчал Москвы простор).

Ломая, - укрепляли зданье
Руси. Крепчал Москвы простор!

Мамай и Генуэзский орден,
Крымско-кавказские воры
Мечтали Русь лишить свободы.
Но Русь точила топоры.
И Верхнедонье червлен-ярцев
До Князя Дмитрия послов
Шлет тайно от орды-татарцев,
Анклав союзных «казацов»,

Анклав союзных «казацов».

Что сохранен под игом мрачным
Русский казак, что испокон
Хотя в седле все время скачет,
Чтит крест и лик Христов икон;
И тех имеет он сокровищ
Столь много, что «и вся Москва,
И Киев весь могут обновищ
Свои златые купола».

Свои златые купола!

На Куликова поле Дмитрий
Донской взял Лик с собой, в поход;
Донская Божья Матерь Ликом
Звала народ Руси вперед.
И после разрешенья спора –
Жив род Руси или спален? -
Искали лучшего собора
Для сохранения икон.

Для сохранения икон.

И наконец, все прояснилось, -
Хотя был и не долгим спор:
И той иконой осветился

Весь Благовещенский собор.
И в церкви славили подмогу –
«Казацев с Дона», что - вразрез
С коварным планом - перемоги
Добились, шля литовцев в лес.

Добились, шля литовцев в лес.

И тем, что шли к Мамаю – рушить
Святую Русь, заполнив шлях,
Пришлось полков казачьих струсить,
Исчезнуть в задонских полях.
Но, обхитрив Руси дружину,
Орды коварной Тохтамыш
К Москве прорвался, как пружина:
И вспыхнул город, как камыш.

И вспыхнул город, как камыш.

Враг без обоза, боясь сечи,
Изгоном совершил набег.
И души к небу человечьи
Ушли, невинные, навек.
А дальше вновь червленоярцы
Войска Маматсултана - в пыль:
Войска Олега – суть рязанцы -

Орду загнали под ковыль.

Орду загнали под ковыль.

И вскоре казаки Рязани
Разбили войско Мустафы...
Ордынцы здесь не брали дани:
Шуршал над их костями ковыль.
С тех пор судьбу сторожевую
На всех засеченных чертах
Казак, крепя к сраженью сбрую,
Нес службу в поле, на сыртах.

Казак, крепя к сраженью сбрую,
Нес службу в поле, на сыртах.

Нес службу в поле, на сыртах...

Воспряла Кубань

Азов турецкий дрогнул вскоре,
Воспряла русская Кубань.
В Терско-Кумском пристепногорье
Возник казацкий атаман.
Черты сторожевые глубже
С многострадальной шли земли.
Казак Ермак свои хоружи
Поднял, Русь усмотрев в дали.

Поднял, Русь усмотрев в дали –

От Дона Тихого к уймаанам,
Где плещет Тихий океан,
И там, за Тихим океаном
Он покорял немало стран...
Да, Русь всегда желала воли.
Да, вот свершился древний зов:
Жить от Балтийского Поморья
До Лукоморья, где Азов;

До Лукоморья, где Азов;

Но Тихий дон звал к океану,

Сквозь земли древние славян,
Где кровь включила индиану:
Рос индоевропейский стан.
Москвы полки, полки Рязани
И рать Твери, дух казака –
Все бились в битвах, целью пьяны:
Стать русским миром на века.

Стать русским миром на века.

И был ты прежде московитом,
А ты сословья тверичей,
А ты казак степей москитных,
А ты, еще какой–ничей,
Но - после Куликовской битвы
Все стали русскими теперь!
Москва со звонкою калитой
Гудела в даль. Гудела Тверь...

Гудела в даль. Гудела Тверь...

И к интересам государства
Казачья вольность отошла,
И «Богатырские заставы» -
Защиты линия - росла.
На Дон славянство возвращалось.

Казак был здесь христианин,
Хотя в кровь казака вмещалась
Уже и часть иных равнин.
И часть предгорий, часть Кавказа -
Вмещалось все от скифских вех,
А то и с ранних пор. Не сразу
Стал тем, кем стал он, человек.

Стал тем, кем стал он, человек.

И стал казак желанным в конных,
Частях гвардейских: в смерть ристал.
Но вдруг во вражеских кантонах
Казак наемником предстал.
В пределах Речи Посполитой
Возник реестровый казак.
Но позже слезы ей пролиты:
Казак восстал, посеял мрак

Казак восстал, посеял мрак

В пределах Речи посполитой.
И Украина вошла в Русь.
И вновь полки врагов побиты,
И вновь по тем, кто сгинул, - грусть.
Отсюда Турки, а там – шведы,

А там – ногайский хан-казак...

Ну, ничего: пока победа,

Не ты, а враг платит ясак!..

Ну, ничего: пока победа,

Не ты, а враг платит ясак!..

Не ты, а враг платит ясак!..

Темляк на ветке

Темляк на ветке. Дуб смиренно
Дал казаку побрить лицо;
Казак клинок точил степенно,
Обзор зеркальный; огневцом
По краю света луч играет.
В глазах - по злomu огоньку:
Казак степенно остывает.
Жизнью обязан он клинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.